

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВОРОНЕЖЦЕВ

Е. Ю. Красова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 ноября 2022 г.

Аннотация: рассматривается проблема этнической толерантности. Обобщаются данные социологических исследований этносознания и представлений населения г. Воронежа о межэтнических отношениях.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этническое сознание, этническая толерантность/интолерантность, этнические стереотипы, этнофобия, язык вражды.

Abstract: the paper discusses the problem of ethnic tolerance. The results of sociological investigations of ethnic consciousness and representations of Voronezh citizens of the interethnic relations have been summarized.

Key words: interethnic relations, ethnic consciousness, ethnic tolerance/intolerance, ethnic stereotypes, ethnophobia, hate speech.

Толерантность как эмоционально-нормативная категория является частью этносознания, культуры поведения и отличается повышенной сензитивностью. Направленность на признание различий между социальными группами, на уважение ценности любого человека и склонность проявлять терпимость по отношению к иным взглядам и обычаям формируются на естественной базе стереотипизации мышления, а потому сталкиваются в сознании человека со значительными барьерами из-за страхов и обид. Стереотипы о «Других» формируются в точке столкновения феноменов инаковости, власти и неравенства [1, с. 151]. К тому же современный этап общественного развития характеризуется как эпоха агрессии и эмоциональности [2, с. 147–150]. Широко распространяется открытое выражение чувств, в том числе в институциональном общении. Порой в информационных сообщениях дискредитируются носители другой системы ценностей и убеждений из-за излишней эмоциональности и незнания. Так, главный редактор Russia Today М. Симоньян прокомментировала в своем Telegram-канале драку в одном из московских районов, упомянув «лиц кавказской национальности» [3]. Подобное обозначение этнически «чужого» служит индикатором недифференцированности этносов, слияния разных народов в одно «лицо», причем лицо непривлекательное [4, с. 92]. Ошибочное и негибкое обобщение породило конфликт с призывом не позволять задевать в публичном дискурсе этнические и религиозные чувства россиян [5].

При изучении общественного мнения этнофобные установки населения измеряются посредством вопроса в анкете о чувстве враждебности по отношению к людям других национальностей [6]. Большинство жителей России выбирает позицию, демонстрирующую отсутствие неприязненного восприятия, менее пятой части заявляют о межнациональной напряженности.

Согласно исследованиям центров изучения общественного мнения [7–9], в последние годы среди россиян имеются определенные опасения по поводу возможности межэтнических конфликтов в стране. Страх подобных столкновений в месте проживания обнаруживается в два раза реже, а тревожные настроения широко не распространены. Вошли в обиход также понятия «дружественные» и «недружественные» страны: последние в основном оцениваются негативно, хотя отношение к их жителям лучше, чем к каждой стране в отдельности.

Что касается российских регионов, то, например, в Краснодарском крае состояние межэтнических взаимодействий выглядит противоречиво [10, с. 144]. Половина опрошенных экспертов утверждает, что существует острая потребность в дальнейшем развитии толерантности, а другая половина характеризует культуру межэтнического общения как развитую и толерантную. Исследования в Западно-Сибирском, Приволжском и Южном регионах показали, что устойчивое взаимодействие диаспор и землячества с местным населением происходит в условиях, когда большинство представлено славянским народом одной культуры и комплементарными к нему народами [11, с. 131].

В Воронежской области в 2015 г. был принят закон о правовом регулировании сферы межнационального общения [12], направленный на сохранение многообразия, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов и профилактику межэтнических конфликтов. Спустя несколько лет результаты мониторинга позволили правозащитникам сделать вывод, что для региона характерны гармоничные межнациональные отношения, хотя вопросы их постоянного регулирования продолжают квалифицироваться в качестве злободневных вызовов [13–14].

Все эти теоретические и практические положения доказывают, что проблема формирования этнической толерантности не потеряла своей актуальности. Автор статьи на протяжении ряда лет обращалась к анализу этнического сознания жителей г. Воронежа (2011 г.) [15] и их представлений о взаимоотношениях проживающих в городе народов (2021 г.). Были осуществлены социологические исследования на основе репрезентативной выборки. Использовались методы анкетного опроса, вторичного анализа данных, контент-анализа и проективных техник, а также обработки результатов массового опроса с помощью программы SPSS Statistics (расчеты произведены студенткой-выпускницей Т. С. Кречетовой).

Самоидентификация, являясь базовым компонентом этноса, значительно влияет на складывающиеся между общностями отношения. Комплекс идентификационных самоощущений воронежцев и изменения в нем за десять лет представлены в табл. 1.

Таблица 1
Этнонациональная самоидентификация воронежцев в динамике, %

Тип	2011 г.	2022 г.
Гражданин России	53,4	60,8
Житель Воронежа	14,9	25,2
Русский	21,4	2,0
Гражданин мира, европеец	10,3	12,0

Как видно из таблицы, за прошедшее десятилетие стало больше тех, кто ощущает себя гражданином страны, и тех, у кого обнаруживается «областническое» сознание («чувствую себя жителем Воронежа»). Примордиальный (биосоциальный) компонент потерял свои позиции. Современная идентичность, как убедительно констатируют ученые, находится в постоянном изменении из-за нарушения устойчивых связей культурной и социальной структур, а также распространенной коммуникации без привязки к местоположению и времени [16, с. 388–390].

На основе анализа масс-медиа была изучена эмоциональная составляющая российской идентичности

[17, с. 26–27]. Оказалось, что эмоции гордости за Россию и веры в нее широко представлены в материалах, хотя категория «вера в Россию» и более противоречива. Чувства обиды, стыда и возмущения проявляются в настроениях россиян, но не носят массового и всеобъемлющего характера.

Абсолютному большинству жителей Воронежа в повседневной жизни редко приходится вступать в коммуникацию с незнакомыми представителями другого этноса, что вполне объяснимо: в этническом составе населения почти 96 % русских, а количество мигрантов незначительно [18; 19]. В то же время в ближайшем окружении у 42 % опрошенных есть приятели и друзья – украинцы, армяне, азербайджанцы, белорусы, казахи, даргинцы, евреи и др., причем у молодых в два раза больше, чем у старшего поколения.

Непонимание в общении и взаимодействии случилось у 22 % респондентов. Факторы недоразумений демонстрирует табл. 2.

Таблица 2
Причины отсутствия понимания в общении с представителями другого этноса

Факторы		Процент
Социально-культурные	Разные ценности и культурные нормы, в том числе бытовые проблемы при близком контакте	37,2
	Незнание языка, на котором говорит человек	34,6
	Несовпадение мнений относительно ролей мужчин и женщин	14,1
Индивидуально-личностные	Несовпадение взглядов и характера	14,1

В основном различие в общении возникает на социально-культурной почве и, судя по всему, не носит деструктивного характера. Действительно, непонимание речи, бытовые привычки и особенности гендерного поведения могут стать серьезной преградой для эффективного взаимодействия и коммуникации. Предполагаемое языковое поведение и действия респондентов в ситуации проявления невежливости со стороны представителя другого народа отражены в табл. 3.

Очевидно, что лишь незначительная часть респондентов враждебно настроена, остальные проявляют уважение и терпение. Вежливое поведение направлено на сдерживание агрессии и поддержание контакта. Речевой поступок, как справедливо выделяет его отличительные черты З. И. Курцева, совер-

шается в кризисных ситуациях общения и отражает нравственную сторону поведения личности [20, с. 7].

Таблица 3

Предполагаемое поведение в напряженной ситуации межэтнического взаимодействия

Речевой поступок и действие	Процент
Твердо объясню, что так вести себя нельзя	35,2
Уважительно попытаюсь сгладить возникшую проблему	28,4
Не буду обращать внимания	24,8
Спокойно предложу извиниться	7,6
Назову оскорбительным прозвищем или даже применю физическую силу	4,0

Вместе с тем половина опрошенных наблюдала конфликты между людьми разной этнической принадлежности. Виды проявления агрессивности в столкновениях показаны в табл. 4.

Таблица 4

Проявление агрессивного поведения в межэтнических столкновениях по наблюдениям части воронежцев

Виды агрессивного поведения			
Косвенная (вербальная) агрессия	Процент	Прямая (физическая) агрессия	Процент
Выражение недовольства («понаехали тут»)	41,4	Драка между двумя людьми	9,3
Оскорбления, словесная брань	38,8	Массовая драка	10,5
Итого	80,2		19,8

В случаях конфликтного взаимодействия преобладает вербальная агрессия, а удельный вес физической в четыре раза меньше. Чтобы проконтролировать достоверность ответов на вопросы о столь щепетильных и ненормативных аспектах межэтнических взаимоотношений, респондентов попросили оценить, как в их ближайшем окружении относятся к представителям других народов – уважительно или неуважительно (рис. 1).

Оказалось, что уважительность преобладает, а непочтительное отношение характерно для 18 % жителей. В чем же именно оно проявляется? Зафиксированные суждения о типичных позициях в окружении участников опроса были проранжированы в зависимости от их значимости:

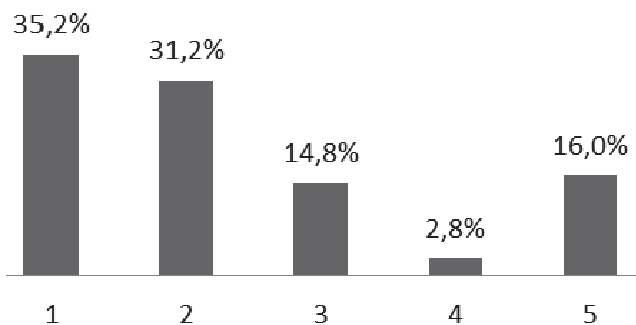
- высказывают недовольство в отношении приезжих в городе;
- хотели бы изменить правила, нормы и законы, касающиеся жизни в многонациональном государстве;

– иронично шутят о национальных обычаях, рассказывают анекдоты;

– говорят о том, что они «другие», что с ними сложно или неприятно общаться;

– высказывают мнение о необходимости выселения приезжих из города;

– проявляют недовольство в общении с соседями или коллегами другой национальности.

1. В полной мере уважительно.
2. Не совсем уважительно.
3. Больше неуважительно, чем уважительно.
4. Крайне неуважительно.
5. Затрудняюсь ответить

Рис. 1. Оценка воронежцев степени уважительности по отношению к представителям других народов

Наиболее конфликтным оказалось высказывание, характерное для десятой части, о выселении приезжих. Известно, что вербальное выражение недовольства и опасений является самой слабой формой предрассудков. Да и их источниками зачастую являются индивидуальные особенности личности.

В 2011 г. более четверти воронежцев имели предубеждения, а еще 7 % были откровенно враждебны. Важно было понять, какие изменения произошли в последнее десятилетие. Поскольку изучалась тонкая сфера чувств и ощущений, связанная с «принятием множественности и многообразия бытия, признания неизбежности сосуществования различий» [21, с. 630–632], то были сформированы разные исследовательские подходы.

Во-первых, измерялась степень толерантности на основе двух вопросов разного уровня, нацеленных как на самый узкий круг межличностной коммуникации (семья), так и на широкий (проявление внимания к окружающим) (табл. 5).

Несмотря на то что ответы на представленные вопросы оказались достаточно противоречивыми, средние значения позволяют выделить три группы воронежцев. Для одной характерна этническая толерантность, для другой – наличие опасений, а третья (примерно пятая часть) характеризуется интолерантностью.

Таблица 5

Степень терпимого отношения к инонациональным группам

Индикатор	Как Вы относитесь к браку дочери с представителем другой национальности?		Обращаете ли Вы внимание на национальность окружающих?	
	Альтернатива	Процент	Альтернатива	Процент
Высокая степень терпимости	Не против	36,0	Не обращаю внимания, для меня это не имеет значения	32,4
Отсутствие нетерпимости			Обращаю внимание, так как мне интересна культура другого народа	19,2
Наличие нетерпимости	Отчасти «за» и отчасти «против»	17,0	Обращаю внимание, если люди той или иной национальности меня беспокоят, ведут себя некультурно, если человек мне несимпатичен	41,2
Высокая степень нетерпимости	Против	34,0	Всегда обращаю внимание, так как опасаясь или испытывая неприязнь	7,2
	Затрудняюсь ответить	13,0	Затрудняюсь ответить	0

Во-вторых, участникам исследования было предложено выразить свое отношение к различным суждениям, характеризующим типы этнической идентичности [22, с. 140–142]. Суждения были сгруппированы таким образом, чтобы отражать противоположные

полюса неравновесного социального пространства взаимодействия народов – доброжелательного (симпатии) и неприязненного (антипатии). В середине условной шкалы находится терпимость (табл. 6).

Таблица 6

Самооценки по шкале межэтнических отношений

Я – человек, который...	Согласен(на), %	Не согласен(на), %	Не могу сказать, %
любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов	90,8	6,0	3,2
предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам	85,2	9,6	5,2
полагает, что в повседневном общении национальность не имеет значения	78,4	19,2	2,4
считает, что есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились	29,7	61,5	8,8
считает, что межнациональные браки разрушают народ	29,2	62,4	8,4
безразлично относится к своей национальной принадлежности	13,6	76,4	10,0

Наглядно проявляется позитивная этническая идентичность, а также индифферентность, что выступает основой толерантных установок. Менее трети воронежцев ориентируются на изоляционизм.

Наконец, выявлялась степень интереса к культуре народов, проживающих в городе (рис. 2).

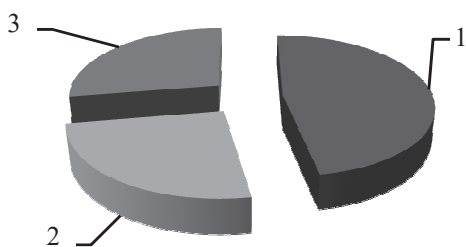
В чувстве интереса к иной культуре присутствует как недоверие к чужому, так и стремление узнать, а также освоить. Это противоречивое чувство.

Каковы же актуальные причины равнодушия? Любопытно, что на вопрос о причинах ответили не только те, кто заявил об отсутствии интереса, но и другие – почти половина всех респондентов (скорее всего, и те, кто уклонился от ответа на предыдущий

вопрос). Отсутствие интереса мотивировалось следующим образом:

- сообщения о культуре других народов не привлекают внимания, а в СМИ недостаточно интересных материалов об их обычаях и традициях (33 %);
- информации о культуре своего народа вполне достаточно (29 %);
- никто из окружения этим не интересуется (21 %);
- информация о мероприятиях, праздниках, экскурсиях в Центры культуры народов, живущих в Воронеже, не известна (15 %);
- негативные высказывания об иной культуре встречаются в социальных сетях (2,5 %).

1. Культура интересна в разной степени – 47,2 %.
2. Культура не интересна в разной степени – 25,2 %.
3. Не задумывался – 27,6 %

Рис. 2. Проявление интереса воронежцев к культуре других народов

В результате высвечивается проблема качества информирования об этнической культуре разных народов, проживающих в регионе, об их традициях, символах и убеждениях. Для широкого распространения принципов культуры толерантности такого контента в массовой коммуникации, судя по представлениям респондентов, явно недостаточно. Катализатором языка вражды выступают социальные сети.

В то же время в массовом сознании акцентированы не «чужие», а «другие», что вместе с изменениями в этнической самоидентификации формирует продуктивную основу для толерантной позиции людей. Позитивная стратегия идентичности дает ощущение стабильности и безопасности.

В арсенале общения воронежцев с представителями других народов имеются разнообразные приемы и способы сглаживания противоречий, в основе которых лежит стремление не допустить обострения непростых ситуаций. Однако у небольшой части жителей города преобладают настроения этнофобии и этнические предрассудки, они используют язык вражды. На это следует обращать внимание и корректировать всем проводникам социализации – родителям и педагогам, правозащитникам, законодателям и политическим менеджерам, а также профессионалам средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркина В. М. Репрезентация других в медиа : (вос)создание стереотипов и контрстратегии изображения инаковости / В. М. Маркина // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 147–158.
2. Кошкарлова Н. Н. Дискурс новой эмоциональности : коммуникативные практики цифровой реальности / Н. Н. Кошкарлова, Е. М. Яковлева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 147–152.
3. Бернст Ю. Симоньян обратилась к кавказцам : «Вам покажут, кто в доме хозяин» / Ю. Бернст. – URL:

<https://news.rambler.ru/community/47522339-simonyan-obratilas-k-kavkaztsam-vam-pokazhut-kto-v-dome-hozyain/>

4. Иссерс О. С. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) / О. С. Иссерс, М. Х. Рахимбергенова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3 (23). – С. 90–96.

5. Кадыров призвал Кремль и Госдуму остановить очернение Кавказа. – URL: https://news.mail.ru/politics/48661182/?frommail=1&utm_partner_id=902

6. Интолерантность и ксенофобия. – URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/print/> (АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).

7. Пипия К. Левада-центр опубликовал результаты исследований в сфере межнациональных отношений / К. Пипия. – 2019. – URL: <https://sovetsnational.ru/information-support/news/levada-centr-opublikoval-rezultaty-issledovaniy-v-sfere-mezhnacionalnyh-otnosheniy.html>

8. Отношение к странам и их гражданам. – URL: <https://www.levada.ru/2022/09/06/otnoshenie-k-stranam-i-ih-grazhdanam/>

9. Новоселова Е. ВЦИОМ : Россияне назвали дружественные и недружественные страны / Е. Новоселова. – URL: <https://rg.ru/2022/08/31/vciom-rossiiane-nazvali-druzhestvennye-i-nedruzhestvennye-strany.html>

10. Кольба А. И. Мониторинг межэтнических отношений как инструмент политического управления городскими конфликтами / А. И. Кольба, Е. Я. Хасаева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 141–149.

11. Воронов В. В. Моделирование межэтнических отношений в российских регионах / В. В. Воронов // Власть. – 2018. – № 9. – С. 127–134.

12. О правовом регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения межнационального и межконфессионального согласия на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 2 марта 2015 г. № 25-ОЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/424037795>

13. Воронеж : путь от межнациональной вражды к дружбе и сотрудничеству народов. – URL: <https://anbabushkin.livejournal.com/833828.html?>

14. Бренер О. Гости из будущего : почему Воронежской области пока не грозят этнические анклав / О. Бренер. – URL: <https://gorcom36.ru/content/gosti-iz-budushchego-pochemu-voronezhskoy-oblasti-poka-ne-grozyat-etnicheskie-anklavy/>

15. Красова Е. Ю. Этническая «Мы-концепция» русских воронежцев (эмпирическое исследование 2011 г.) / Е. Ю. Красова, К. И. Конго, А. Г. Буховец // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2011. – № 2. – С. 34–45.

16. Шарков Ф. И. Концептуальные модели межкультурных отношений в процессе формирования идентичностей индивидов и групп / Ф. И. Шарков, О. И. Якушина // Мониторинг общественного мнен-

ния : экономические и социальные перемены. – 2020. – № 2. – С. 385–404.

17. Рыжова С. В. Эмоциональная составляющая российской идентичности : позитивный и негативный контексты / С. В. Рыжова // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 21–32.

18. Численность населения Воронежа. – URL: <https://bdex.ru/naselenie/voronejskaya-oblast/voronej/>

19. Воронежская область приняла 16,8 тыс. трудовых мигрантов во 2 квартале 2022-го. – URL: <https://>

voronej.bezformata.com/listnews/voronezhskaya-oblast-prinyala-16-8-tis/108213304/

20. Курцева З. И. Речевой поступок и речевой этикет / З. И. Курцева // Проблемы современного образования. – 2013. – № 1. – С. 6–15.

21. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367673

22. Практикум по социальной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2008. – 256 с.

*Воронежский государственный университет
Красова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: kelan20042004@mail.ru*

*Voronezh State University
Krasova E. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and
Political Science
E-mail: kelan20042004@mail.ru*